

Тан Цзянли бегло взглянул на выражение лица Е Чанцзяня, на котором читалось разочарование и замысел какого-то проказливого плана. Он слегка улыбнулся, но улыбка тут же исчезла.

Когда они, держась за руки, вернулись в Бамбуковый двор, Е Чанцзянь вдруг осознал, почему они не полетели на мече.

Хотя скорость полёта Тан Цзянли на мече, казалось, не сильно отличалась от пешей прогулки.

Тан Цзянли отпустил его и спокойно сказал:

— Ложись спать пораньше, завтра тест на начальное Искусство Повеления Громом.

— Хорошо.

Е Чанцзянь был настолько сонным, что едва мог открыть глаза. Он на ощупь добрался до кровати, закутался в одеяло и сразу же уснул.

Бамбуковая дверь тихо закрылась.

Он открыл глаза, «шмыгнул» с кровати, поднял с пола бумажный пакет, который оставил Малыш Тигр, и развернул его. Внутри, как и ожидалось, была ароматная жареная курица.

Е Чанцзянь сел за стол, отрывая кусочки курицы, и думал о том, как справиться с завтрашним тестом на Искусство Повеления Громом.

У Гу Няньцина был низкий уровень духовной силы, и даже если бы он практиковал чистые техники бессмертных до самой смерти, вряд ли бы чего-то достиг. К тому же он не хотел изучать техники Далёких Облаков и Вод.

Хотя он и был непослушным, для него светские правила и законы были пустым звуком, он искренне считал Старца с лодкой на дикой переправе своим учителем. Учитель был для него горой, и он никогда не присоединится к другой школе.

Но если он не сможет пройти тест на начальное Искусство Повеления Громом, он не сможет отправиться в Ущелье Ясной Луны. Возможно, ему и не нужно было создавать магические артефакты, но Ли Цзюньяню и Янь Уюю они были нужны, и он не мог бросить их.

Может, попробовать подкупить Тан Цзянли? Поможет ли он ему?

Он всё ещё не мог понять, дразнит ли его Тан Цзянли или...

Е Чанцзянь нервно размышлял, а курица в его руках превратилась в беспорядочные кусочки.

Когда он почувствовал лёгкое покалывание от того, что его лизали, он очнулся.

— Малыш Тигр?

Е Чанцзянь тихо позвал его, ткнув пальцем в его круглую голову.

— Куда ты снова убежал? Из-за тебя меня поймал Тан Цзянли.

— Хотя, подожди, почему Тан Цзянли вообще был здесь ночью?

Порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть.

Он наклонился к белому котёнку на столе:

— Малыш Тигр, ты не думаешь, что Тан Цзянли на самом деле демон? Или, может быть, король демонов, практикующий тысячу лет? Это слишком страшно!

Он поспешно засунул кусок курицы в рот, чтобы успокоиться.

Е Чанцзянь проглотил курицу и снова обратился к коту, который отдыхал, положив голову на лапы:

— Малыш Тигр, завтра тест на Искусство Повеления Громом. Я хочу, чтобы Тан Цзянли помог мне. Как думаешь, он согласится?

— Не смотри на меня так свысока. Их техники Далёких Облаков и Вод просто отстой, я не хочу их учить.

Е Чанцзянь высокомерно фыркнул, но потом, словно что-то вспомнив, опустил голову и вздохнул:

— Тан Цзянли, кажется, создан, чтобы меня мучить!

В ответ Малыш Тигр прыгнул ему на грудь и начал вылизывать жир с его лица.

Е Чанцзянь обнял его, поцеловал в голову и вышел с ним на улицу, остановившись в центре бамбуковой рощи.

Он посадил Малыша Тигра на каменный стол, сам наклонился и поднял с земли ивовую ветку. Лёгким движением запястья мягкая ветка превратилась в острый Меч Ханьцзянь.

Он плавно повернул запястье, и свет меча заискрился, остриё засверкало. Внезапно он начал двигаться, исполняя серию плавных и быстрых ударов.

Четыре быстрых удара под странными углами, на первый взгляд беспорядочные, но каждый из них был смертельным, каждый — невероятно острым.

Листья падали с деревьев, птицы в страхе разлетались, песок и камни сыпались с земли. Его волосы развевались без ветра, свет луны и меча сливались воедино, и было невозможно понять, где реальность, а где иллюзия.

Последний удар завершился, и он опустил меч.

На лезвии лежал зелёный бамбуковый лист.

Е Чанцзянь взял лист, бросил меч на землю, и слабая вспышка крови промелькнула. Меч снова превратился в ивовую ветку, лежащую на земле.

Е Чанцзянь взял Малыша Тигра, легко подпрыгнул и взлетел на крышу. Он сел, поставив кота на колени.

— Все ученики Ночной переправы под звон ветра умеют играть и петь. «Разрыв Жёлтых Источников» Секты Сердца Юньшань известен повсюду, люди превозносят их технику убийства звуком до небес. Пфф. Сборище бездарей.

Он фыркнул и продолжил:

— Третий брат, хотя и не может практиковать бессмертные техники, играет на цитре лучше всех. В народе есть человек по имени Цзи Кан, чья «Гуанлинская мелодия» стала легендой. Люди хвалят его изысканность, но, по-моему, он не сравнится с третьим братом даже на семь частей. Второй брат лучше всех играет на флейте, девушки из Ночной переправы обожают его. Пятый брат мастерски играет на флейте и свирели, младшая сестра знает всё о каллиграфии и живописи. Я — самый слабый, умею только играть на пипа. Хе-хе.

— Это четвёртый брат научил меня.

Он мягко говорил, его обычно дерзкие глаза опустились. Он поднёс бамбуковый лист к губам и начал тихо играть.

Нежный и чистый звук разнёсся над Бамбуковым двором, эхо долго не утихало.

— Малыш Тигр, пойдём спать.

Е Чанцзянь умылся, сел перед зеркалом, развязал голубую ленту с облачным узором, и его чёрные волосы рассыпались по плечам, как облако.

Он смотрел на своё отражение в зеркале.

Светлые брови, красные губы, белая кожа — его внешность была, в лучшем случае, средней. Это было так далеко от его прошлой жизни.

Он смотрел некоторое время, затем ловко запрыгнул на кровать.

Малыш Тигр превратился в большого тигра.

Е Чанцзянь обнял его за шею, положил голову на его тело и пробормотал:

— У Тан Цзянли действительно странный вкус!

Малыш Тигр лизнул его лицо, словно соглашаясь с этим.

Ночь прошла без сновидений.

На следующий день Е Чанцзяня разбудил аромат завтрака, доносящийся со стола.

Он с закрытыми глазами, следуя за запахом, на ощупь спустился с кровати и сел за стол.

Е Чанцзянь ещё не открыл глаза, как его губы коснулись чего-то холодного, и он инстинктивно открыл рот.

Ложка мягких и сладких рисовых шариков в вине попала ему в рот.

Е Чанцзянь подумал, что этот сон слишком прекрасен! Даже фея кормит его рисовыми шариками!

Когда миска с рисовыми шариками опустела, Е Чанцзянь наконец проснулся.

Он открыл глаза и увидел Тан Цзянли, сидящего напротив него. Тот поставил пустую фарфоровую миску на стол.

— Ты всё ещё спишь?

Е Чанцзянь пробормотал себе под нос, протянул руку и ущипнул Тан Цзянли за щёку. Он знал, что «мягкий, как нефрит, и тёплый, как аромат» — это описание, используемое для женщин. Но сейчас он хотел применить его к Тан Цзянли.

Он не ожидал, что щека Тан Цзянли будет настолько приятной на ощупь — такая мягкая, гладкая, милая, как у Малыша Тигра.

Одной рукой ему было мало, и он встал, подошёл к Тан Цзянли и начал мять его щёки обеими руками, чуть ли не целуя их.

Всё-таки это всего лишь сон!

Е Чанцзянь развлекался от души:

— Красавица, ты всегда такая холодная, что я даже не знаю, как тебя подразнить.

Он наигрался, взял лицо Тан Цзянли в руки и с улыбкой посмотрел на него.

Щёки Тан Цзянли, обычно бледные, покраснели от его щипков, и он выглядел как цветущий персик, его глаза — как осенняя вода.

Тан Цзянли взял его запястье, нежно погладил его и спокойно сказал:

— Урок скоро начнётся.

— ...

Он посмотрел на Тан Цзянли с серьёзным выражением лица и строгим тоном:

— Ты — персонаж из сна, ты не должен разговаривать, понимаешь?

Тан Цзянли посмотрел на него и сказал:

— Это не сон.

В его словах, казалось, скрывалось что-то ещё.

Услышав это, Е Чанцзянь отпустил его, поднёс запястье ко рту и укусил себя.

— Ой!

Он скривился от боли и наконец понял, что это действительно не сон.

Тан Цзянли взял его запястье и с лёгкой жалостью спросил:

— Ты не наелся?

Е Чанцзянь отступил, схватил медный таз и полотенце и побежал к колодцу.

Он набрал ведро воды, вылил её в таз и погрузил лицо в холодную воду.

Ледяная вода наконец немного снизила жар на его лице.

Тан Цзянли бесшумно подошёл к нему, взял полотенце с края колодца, вытащил его из таза и нежно вытер его лицо.

Е Чанцзянь спросил:

— Тан Цзянли, как ты ходишь так бесшумно? Ты что, кот?

— Пойдём.

Вытерев его лицо, он положил полотенце обратно на край колодца, взял Е Чанцзяня за руку и повёл его.

<http://bllate.org/book/16478/1496748>